

О МОДЕРНИСТСКИХ ЧЕРТАХ ТВОРЧЕСТВА И. А. БУНИНА. ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ. ФИЛОСОФИЯ ЛЮБВИ

JUDIT KATONA (SZEGED - PRAHA)

Творчество Бунина предоставляет возможность для многостороннего исследования взаимосвязей между различными областями культуры. Многие полагают даже, что без осознания этих связей с новейшими достижениями науки 20 в. нельзя постигнуть сущность его творчества. Бунин в своих произведениях употребляет такие понятия, которые в научных исследованиях описываются одновременно или намного позже выхода в свет его произведений. К примеру, в области генетики он «изобрёл» понятие «чувственная память», а его своеобразный стиль отражает механизм внутренней речи (Л. Выготский) и «поток сознания» (У. Джеймс).¹ В своих произведениях Бунин часто изображает беспричинную тревогу, новое для современной эпохи понятие из области психологии.

Это свидетельствует о том, что Бунину удалось в изображении действительности на рубеже веков охватить широкий спектр. Этому способствует его своеобразный стиль, подобный во многих отношениях творческому методу в живописи его времени, к импрессионизму.²

Тем не менее, принадлежность писателя к движению модернизма больше всего выражает та система мышления, которая создаётся на основе его мироощущения, внушенного эпохой.

В своём творчестве Бунин строит своеобразную художественную философию. Она роднится с жизненными философиями, созданными во второй половине 19. в. На основе исследования характера этой философии, можно утверждать, что Бунин безусловно принадлежит к направлению модернизма. Основной вопрос его исканий имеет характер персоналистический – судьба личности, находящейся на рубеже 19-20. вв. на периферии духовной жизни. Уже с самого начала творческого пути писателя наблюдается резкое разделение мира авторского «Я» и сферы

¹ См. Л. С. Выготский. Мышление и речь. В кн.: Поэтика. Труды русских и советских поэтических школ. Сост.: Д. Кирай - А. Ковач. Будапешт, 1982. с.129-152. и W. James. Der Storm des Bewusstseines. In: Psychologie. Verlag von Quelle&Meyer in Leipzig, 1920. S.148-174.

² Срав. Л. В. Усенко. Импрессионизм в русской прозе начала XX в. Ростов-на-Дону, 1988.

героев, сферы внешнего мира. Бунин пишет как бы две книги – роман о своей внутренней жизни и о внешнем мире.³ В лирико-философском этюде «Ночь» (1911-1925) он делит человечество на два класса.⁴ Это деление появляется на уровне сугубо художественном и в первый раз встречается в рассказе «Сны Чанга» (1916). Мудрое животное Чанг представляет связь человека с бесконечным мирозданием. Поэтому он представляет собой alterego своего хозяина – капитана, человека «определённого момента, житейского строительства».⁵

В ранний период творчества философия Бунина развивается главным образом в произведениях субъективного характера, в т.н. внутреннем романе. В лирическом этюде «Перевал» (1892-1898) субъективный идеализм лирического героя сочетается с неоромантизмом. Он одинок во всём чуждом ему свете, не поддерживающем его индивидуальные стремления утвердиться как личность. На это он реагирует уходом из этого света и идеализацией собственных ценностей в противовес пошлости света. Эту раннюю новоромантическую установку будет критиковать сам автор в своем более позднем творчестве. Но уже в тот период очевидно существенное различие между его установкой и характером романтизма: Бунин принимает, а не отвергает окружающий мир, как настоящие романтики.

В 10-е годы 20 в. наблюдается расширение духовной перспективы Бунина под влиянием восточных философий – буддизма, таоизма, ислама. В 1911 году появляются первые наброски «Книги моей жизни», которые уже содержат позднейшую целостную философию автора. Рассказ «Сны Чанга» (1916) представляет собой тот оборот, который оформляет окончательные взгляды автора о мире. Чанг, представляющий собой переход между человеческим существом и зверем, олицетворяет приближение единичной души к мировой душе, к объединению с мирозданием. Мудрая собака всем своим существом растворяется в существом своего хозяина, а также во всех явлениях света. Капитан представляет «западную», индивидуалистическую установку, исходящую из новоромантических представлений о замкнутости мира, в центре которого стоит личность. По словам Е. Фромма, это установка на «иметь», а не на «быть».⁶ В конце рассказа эти точки зрения сближаются. Это проявляется в том, что капитан постепенно обезличивается, а Чанг приобретает некоторую личностную сущность – он начинает, например, мыс-

³ См. подробнее: Ю. Катона: Иван Бунин – автор единого целостного художественного текста, запечатленного в «двух книгах». В кн.: *Studia Slavica Hung.* 44 (1999) 105-121.

⁴ И. А. Бунин: *Собрание сочинений в девяти томах.* Москва, 1966. Т.5., с. 306.

⁵ Там же.

⁶ E. Fromm: *The Art of Being.* New York 1992.

лить, вспоминать по-человечески. В этом синтезе взглядов видит Бунин единственный выход для современного индивида из кризиса личности на рубеже веков.

На это указывает лирико-философский монолог «Ночь» (1911-1925). В этом произведении из «внутренней» книги преподносится новая концепция личности в понимании Бунина. Личность не замыкается в своей сфере, а наоборот, освобождается от рамок своей индивидуальности, и рассыпается по свету. Это – как бы это парадоксально ни было – гарантирует её сохранение от губительного влияния безличных сил. Освобождение от данных временно-пространственных измерений происходит с помощью способности некоторых индивидов «перевоплощаться», т.е. попадать в другие пласты времени и пространства. Авторское сознание располагает способностью перевоплощения через «чувственную память», а для некоторых из его героев это обеспечивается посредством экстаза любви. Поэтому главнейшими категориями философии Бунина являются память и любовь, создающие своеобразную бунинскую концепцию жизни – философию истории и антропологию.

На основе исследования русского национального характера и истории Бунин приходит к двум важнейшим положениям, которые лежат в основе его философии истории. С одной стороны, это утверждение цикличности истории⁷ с акцентом на завершении некоторых циклов, а с другой стороны, отождествление истории Запада – в том числе и России и Востока. Важнейшими произведениями на эту тему являются «Деревня» (1910), «Братья» (1914), «Соотечественник» (1916). Бедный сингапурский рикша приравнивается к богатому колонизатору-англичанину. Оба подавлены безличной силой, «стихией» истории, и оба несчастны по-своему. В то же время герой рассказа «Соотечественник» не видит никакого различия между образом жизни и культурой России и образом жизни и культурой Востока.⁸ Интересно, что в этом рассказе восточные черты – пассивность, склонность к созерцанию, и т. д. - характеризуются как положительные черты, в то время как раньше, в повести «Деревня» они вызвали отрицательные коннотации. Это указывает на то, что переломный момент во взглядах Бунина настал в середине 10-х годов.

Проблема любви автора занимает приблизительно с этого же времени. В создании философии любви он исходит из положений, сформулированных об истории. Это вполне понятно, ведь настоящая жизнь представляет собой ту лаву, из которой восстаёт окаменелое прошлое - маг-

⁷ Срав. с теориями О. Шпенглера, К. Леонтева, Н. Бердяева.

⁸ Срав. представления об «евразийстве»: III. Евразийство: Исход к Востоку. В кн.: Русская литература в изгнании. Нью-Йорк, 1956.

ма и пепел.⁹ Поэтому тема любви и истории часто переплетаются именно в рассказах на восточные темы. Начиная с 10-х годов, тема любви преобладает над историей и становится важным фактором в оформлении бунинских взглядов о человеке. Исследование любви как философской проблемы больше приближает Бунина к решению вопроса о личности, чем его историософские искания. Новая роль личности олицетворяет его универсальную теорию о жизни, о возможности освободиться от отчуждения и воссоздать потерянную гармонию мира, воссоединиться с иными индивидами на разных уровнях времени и пространства.

Для Бунина как история, так и любовь является огромной, безличной силой, которая сваливается на человека извне и определяет его дальнейшую судьбу. Но, в отличие от истории, в случае вторжения стихии любви в людскую жизнь индивида, ему предоставляется возможность выбора: как принять эту кризисную ситуацию. Для героев, отважно смотрящих в глаза стихии любви, её переживание может принести обогащение, как, например, для героини произведения «Солнечный удар» (1925). В отличие от предыдущего периода духовной культуры, любовь не представляет собой душевную связь двух личностей, которой измеряется их зрелость. Поскольку в бунинском свете не могут существовать личностные отношения, любовь есть исключительно эротикой.

С другой стороны, круговорот истории появляется и на уровне личной жизни. Поэтому автор полагает, что стихия управляет личными судьбами так же, как и судьбами народов. Когда жизнь достигает своего апогея, непременно наступает её упадок. Любовь, как и история, способна довести индивида до пределов его существования. Поэтому для него, как и для целого его поколения понятие любви неотделимо от понятия смерти. Как об этом свидетельствуют бунинские произведения, например, рассказы «Сын» (1916), «Лёгкое дыхание» (1916), «Дело корнета Елагина» (1925) и «Митина любовь» (1925). Автор видит сближение любви и смерти потому, что обе эти категории передают друг другу свои основные качества. Согласно традиционному пониманию, смерть означает физическое уничтожение, конец человеческой жизни, а любовь – исполнение желаний, завершение определённого периода жизни. В рассказах Бунина в судьбах героев смерть становится исполнением желаний, любовь же – уничтоже-

⁹ Как выражает А. Белый одну из характерных черт миропонимания на рубеже веков в России. В кн.: А. Белый. Будущее искусство. В кн.: Символизм. М., 1910. с. 448-453.

нием.¹⁰ Поэтому права исследовательница Волынская, утверждающая, что любовь больше, чем жизнь, но она не вся жизнь.¹¹

¹⁰ См. нпр. рассказы «Дело корнета Елагина»(1925), «Чистый понедельник» (1944), «Солнечный удар» (1925). В кн.: И. А. Бунин. Собр. соч. в 9-и т., т. 5 и т. 7.

¹¹ Н. И. Волынская. И. А. Бунин. «Тёмные аллеи» (Жанровые особенности). В кн.: Русская литература XX. в. (Дооктябрьский период). Калуга, 1970. с. 83-97.

